

Настоящая причина предложения благовоний в храме Всеобщей терпимости

После того, как Фэн Юй Хэн вернулась в свою комнату, Ван Чуань, Хуан Цюань и Бан Цзу встали перед ней.

Она была довольна тем, как Хуан Цюань и Бан Цзу убрали район. Когда Бан Цзу сказал ей, что люди семьи Фэн стояли на месте битвы, но не нашли ничего необычного, стало ясно, сколько они сделали за такой короткий промежуток времени.

Что касается ее самой, она с Цзы Жуем на руках спряталась в густых травяных зарослях, прежде чем, используя пространство, вернуться в храм. Она также использовала лекарство, чтобы разбудить Цзы Жуя, и уговорила его следовать ее примеру.

Что касается сотрудничества монахов, то оно не могло считаться настоящим. Монах, который постукивал деревянной рыбой и пел сутры, изо всех сил пытался понять, когда появилась девушка. Что касается монаха, который отправился к подножию горы, чтобы найти семью Фэн, ему были даны четки из тысячелетней древесины бодхи, которые Фэн Юй Хэн извлекла из ее пространства.

Она намеревалась позволить монаху действовать самостоятельно, только сказав, что четки были приобретены по высокой цене в прошлом и ее беспокоит, что сейчас не существует ни одного настолько выросшего дерева. Для монаха они действительно были бесценны.

- Имея дело с телами, вы оставили какие-либо следы? - спросила она обоих.

- Этот слуга целенаправленно оставил достаточно следов для скрытых охранников Фэн Цзинь Юаня. Что касается других членов семьи Фэн, никто не смог ничего найти, - сказал Бан Цзу.

Фэн Юй Хэн кивнула. Очень хорошо, ей просто хотелось, чтобы Фэн Цзинь Юань понял, что она знала, как убивать людей. Ей было все равно, для кого главарь действовал сегодня, но она должна была дать понять Фэн Цзинь Юаню: даже если ты посмел это сделать, то ты не сможешь победить меня. Если это не ты, тогда я покажу тебе, что есть кто-то, кто хочет убить твою дочь. Делай с этим знанием, что хочешь.

Это был второй раз, когда Хуан Цюань атаковали вместе с Фэн Юй Хэн. Она вспомнила, что ранее девятый принц сообщил им, что это были люди семьи Чэнь, и, засомневавшись, спросила Фэн Юй Хэн:

- Молодая госпожа, как вы думаете, это было сделано той же группой людей, что и в прошлый раз?

- Кажется, так и есть, - поморщилась Фэн Юй Хэн.

- Похоже, что даже если старшая молодая госпожа семьи Фэн не зачинщик, она определенно соучастница. Ее сегодняшние действия ясно дали понять, что она знает план. Она намеренно попыталась узнать, где наша молодая госпожа, а затем повела людей к подножию горы, - не могла не напомнить им Ван Чуань.

Фэн Юй Хэн усмехнулась. У ее старшей сестры было лицо бодхисаттвы и сердце змеи. Если такой человек действительно станет императрицей, то, возможно, весь мир будет подчиняться ее планам.

- Бан Цзу, - понизила она голос, собираясь поручить ему еще одну миссию.

- Этот слуга здесь.

- Иди и узнай, есть ли у бабушки Сунь дети или внуки. Если да, то узнай о любых связях с ними семьи Чэнь.

- Этот слуга запомнил, - кивнул Бан Цзу и, повернувшись к Ван Чуань и Хуан Цюань, сказал: - Защищайте мастера должным образом, - закончив говорить, он исчез в мгновение ока.

Хуан Цюань и Ван Чуань ничего не знали об истории бабушки Сунь. Услышав Фэн Юй Хэн, они не могли не озадачиться.

- Молодая госпожа сомневается в бабушке Сунь? Разве она не была частью приданого госпожи? - спросила Хуан Цюань.

- И что с того? - вздохнула Фэн Юй Хэн. - С годами людские сердца меняются.

На следующий день храм Всеобщей терпимости организовал для семьи Фэн церемонии преподнесения благовоний и освещения фонаря.

Люди семьи Фэн преданно кланялись Будде и скандировали сутры. Фэн Юй Хэн смотрела на все это холодными глазами. Будда мог избавить всех живых существ от мучений, но было неизвестно, сможет ли он избавить от дурных мыслей их сердца. Особенно эту семью, что приехала поклониться ему. Это было действительно иронично.

Церемонии преподнесения благовоний и освещения фонаря начались рано утром и закончились ближе к вечеру. После них у всех от голода урчали животы.

За это время Фэн Юй Хэн еще раз увидела дочь и племянника лорда Динь Ан. Та снова смотрела на нее с враждебностью, что заставило Фэн Юй Хэн желать смеяться до слез.

После вегетарианской трапезы Фэн Цзинь Юань объявил всем, что они останутся в храме еще на одну ночь и вернутся в столицу утром. После этого все разошлись.

Рядом осталась только основательница.

- Не волнуйтесь, мама. Все было организовано должным образом. Завтра утром монахиня спустится из монастыря и заберет Чэнь Ши. Поместье Фэн заявит, что Чэнь Ши осталась в женском монастыре, чтобы молиться о богатстве семьи Фэн, - сказал Фэн Цзинь Юань, зная, что основательница хотела спросить.

- Это правильное решение. Если Чэнь Ши останется в поместье, то рано или поздно возникнет очередная большая проблема, - вздохнула и кивнула та.

- Это верно. Причина, озвученная всей семье - предложение благовоний в храме Всеобщей терпимости - просто предлог, чтобы вывезти Чэнь Ши из усадьбы. Это также сохранит репутации Чэнь Ю и Цзы Хао.

- Если бы она вела себя так только дома, то это было бы неважно. Я никогда не думала, что она оскорбит императорскую наложницу Юнь. Теперь она оскорбила дворец Вэнь Сюань. Об этом беспорядке тебе нужно будет должным образом позаботиться, - вспомнив о ситуации с дворцом Вэнь Сюань, она не могла не почувствовать, как ее гнев снова разгорается.

- Отношения с принцессой Вэнь Сюань, мать тоже видела это. Как с ней можно так легко уладить дела? Есть еще великая княжна У Ян, которая с детства была похожа на девятого принца, - настоящий дух бедствий - но император все еще благоволит ей, - вздохнул Фэн Цзинь Юань.

- Разве Яо Ши не в хороших отношениях с ней? Теперь, когда о Чэнь Ши мы позаботились, это идеальное время, чтобы ослабить напряженность с Яо Ши. С тех пор, как они вернулись, ты даже не был в их дворе! - не веря, что не существовало никакого способа изменения ситуации, сказала основательница.

Смысл ее слов был ясен. Она - твоя женщина. Ты должен переспать с ней.

- Поместить Чэнь Ши в монастырь было последним средством, но ее положение главной жены нельзя отбирать. Кроме того, есть еще Фэн Чэнь Ю. Она настоящая надежда семьи Фэн, - покачал головой Фэн Цзинь Юань.

- Дурак! Кто сказал тебе убрать Чэнь Ши с поста главной жены? Я просто сказала тебе чаще посещать комнату Яо Ши. Фундамент семьи Яо чрезвычайно прочен. Теперь, когда вопрос брака между А-Хэн и девятым принцем решен, ты больше не можешь игнорировать ее мать. Будет лучше, если Яо Ши скажет что-нибудь полезное нам принцессе Вэнь Сюань, - слегка отругала его основательница.

- Сын сделает все возможное, - беспомощно кивнул Фэн Цзинь Юань.

Мать и сын разговаривали внутри, но они не знали, что за окном стояла Чэнь Ю и слышала каждое слово. Медленно она ушла оттуда, потрясенная правдой.

Чэнь Ши останется в храме навсегда. Хотя эта женщина сохранит положение главной жены, а она все равно будет дочерью первой жены, она больше не будет жить в поместье. Ее титул станет рассматриваться как незаконно присвоенный. С сегодняшнего дня и впредь, как она, старшая молодая госпожа, сможет без стыда показываться посторонним?

Лицо Чэнь Ю стало мертвенно-бледным. Обдумав все еще раз, она пошла искать Фэн Цзы Хао.

Это было связано с их матерью. Когда она была расстроена, этот брат должен был придумать план.

Но она и представить не могла, что когда она подойдет к двери Фэн Цзы Хао, ее остановит слуга, которого он привез с собой:

- Старшая молодая госпожа не может войти.

- Почему? У меня срочное дело к брату, - подняла бровь Фэн Чэнь Ю.

- Даже если это срочное дело. Сейчас старшей молодой госпоже лучше не входить, - слуга снова покачал головой.

- Прочь с моего пути! - рассердилась Фэн Чэнь Ю и внезапно оттолкнула слугу в сторону.

Слуга не думал, что всегда добрая старшая молодая госпожа обладает таким характером. Его отодвинули в сторону, и Фэн Чэнь Ю вошла в комнату.

Люди внутри не ожидали, что кто-то на самом деле ворвется в комнату, и Фэн Цзы Хао

несчастно крикнул:

- Убирайтесь!

Фэн Чэнь Ю мгновенно увидела, что Фэн Цзы Хао крепко держал молодую монахиню и, не реагируя на ее слезы, продолжал двигать руками вверх и вниз по ее телу.

Она застыла на месте. От злости у нее на глазах выступили слезы.

Почему небеса дали ей таких брата и мать? Все говорили, что у нее судьба Феникса, что она станет матерью всех под этим небом. Но она на самом деле может на это рассчитывать? Положиться на этих людей? Положиться на то, что ее отец премьер-министр?

Но матери и брату уже нельзя показываться на публике. Насколько вообще достижима ее цель - стать императрицей - из-за им подобных людей?

- Ч-чэнь Ю... - Фэн Цзы Хао не думал, что это будет его ангельская младшая сестра. Какое-то время он чувствовал себя невероятно смущенным и думал отпустить монахиню, но ему не хотелось этого делать. - Зачем ты пришла?

Молодая монахиня умоляюще смотрела на Фэн Чэнь Ю, но у той не было абсолютно никакого желания думать о других. Глядя на Фэн Цзы Хао, она чувствовала все большее отчаяние и просто сказала, перед тем как развернуться и уйти:

- Фэн Цзы Хао, почему у меня такой брат, как ты?

Служанка Йи Юэ последовала за Чэнь Ю и свирепо смотрела на Фэн Цзы Хао. Ее руки сжались в кулаки в рукавах, она прикусила нижнюю губу и подавила некоторые кипящие чувства.

В этом году Йи Юэ исполнилось шестнадцать, она была старше Чэнь Ю на два года; однако, никто не знал, что когда ей исполнилось двенадцать, она уже стала одной из людей старшего молодого мастера, Фэн Цзы Хао. В то время Фэн Цзы Хао еще не уехал в академию из поместья. Он был знаменитым столичным прожигателем жизни, молодым мастером, и ему нравились девушки помоложе. Йи Юэ мечтала жить жизнью молодой любовницы, но она не думала, что после всех этих лет Фэн Цзы Хао будет принимать одну девушку за другой. Если бы она не была рядом с Чэнь Ю, заботясь о ней, то Фэн Цзы Хао очень быстро забыл бы ее имя.

И у хозяйки, и у слуги были свои мысли, вечер прошел спокойно. Только после обеда Фэн Чэнь Ю отослала Йи Юэ и лично приготовила на кухне тарелку супа для Чэнь Ши и лично отнесла ее.

Чэнь Ши была вся изранена: лицо, ноги, даже на туловище была рана от удара кнута Сюань Тянь Мина. Сейчас она лежала на кровати, практически не двигаясь. Три служанки по очереди присматривали за ее комнатой, опасаясь, что женщина снова выйдет из себя и выбежит на улицу, чтобы создавать неприятности.

Когда Чэнь Ю пришла, Чэнь Ши орала на Ман Си за то, что налитая вода была слишком горячая:

- Несмотря ни на что, я все еще главная жена семьи Фэн. Вам, шлюшкам, лучше не думать, что то, что я не веду себя, как жена, означает, что я потеряла свою силу. Сколько еще лет может

прожить эта старуха? Даже если мне придется терпеть, я буду терпеть, пока она не умрет! Положение жены семьи Фэн рано или поздно вернется в мои руки!

Если бы Чэнь Ши сказала эти слова ранее, Чэнь Ю все еще могла бы убедить ее не быть такой импульсивной; однако, у нее больше не было таких мыслей. Она чувствовала, что шрам на лице Чэнь Ши уродлив, что ее жирное тело отвратительно. Просто оглядев ее, она вспомнила вчерашний день, когда великая княжна У Ян назвала Чэнь Ши свиньей.

Теперь она чувствовала, что Чэнь Ши была настоящей свиньей. Более того - безмозглой свиньей.

С такими матерью и братом, почему она должна с надеждой смотреть в будущее? Есть ли у нее причина мечтать о том, чтобы стать матерью всех под этим небом!

- О, Чэнь Ю! - Чэнь Ши говорила и говорила гадости, пока не увидела пришедшую к ней Чэнь Ю с миской супа в руках. Она счастливо улыбнулась дочери. - Чэнь Ю, подойди скорее! Мама думает только о тебе.

Фэн Чэнь Ю с трудом подавила поднявшееся в душе недовольство. Подойдя к Чэнь Ши, она сказала:

- Заметив, что мать мало ела за ужином, эта дочь лично приготовила миску овощного супа и принесла его маме попробовать.

Ман Си подошла за супом, но Чэнь Ши не позволила - сама забрала суп:

- Этот суп приготовила для меня моя дочь. Я буду держать его самостоятельно.

Сердце Чэнь Ю болезненно заныло.

- Моя Чэнь Ю действительно послушная, - сказала Чэнь Ши, взяв ложку - с самого детства и до сих пор, только Чэнь Ю была такой послушной. Когда ты, еще совсем маленькая, в какой-то момент заболела, я помню, как металась вокруг тебя. В то время твой отец еще не занимал должность премьер-министра, поэтому дома не было врача, а я еще не стала главной женой, поэтому у меня не было возможности послать слугу за доктором посреди ночи. Я могла только пойти во двор семьи Яо и встать на колени, чтобы умолять для твоего отца выйти и посмотреть на тебя, - заговорила Чэнь Ши. Улыбаясь, она поднесла полную ложку супа ко рту...

<http://tl.rulate.ru/book/10931/357599>